

В этот день Му Си Яо встала рано. Как только она проводила Чжун Чжэн Линя, девушка начала обрезать гинкго бонсай во дворе. Как только Жо Лань передала ей ножницы, к девушке подошли Момо Чжао и Шу Тао.

- Эта слуга приветствует Цэфэй.

Му Си Яо велела ей встать. Затем она услышала, как Момо Чжао сказала, что сестра госпожи Тан-шу ищет аудиенции за пределами поместья, желая навестить свою сестру Ди и попутно поприветствовать Цэфэй.

Му Си Яо немного поразмыслила. У неё не было никакого впечатления о сестре Шу Тан И Жу. Девушка должна быть неуместной личностью. Му Си Яо это не интересовало. Девушка не стала усложнять ей жизнь и впустила её.

- Нет нужды в приветствии. Пусть её незамедлительно проведут к Шуфэй.

Позже, когда Жо Лань вернулась, она рассказала им, что на обратном пути встретила Шу Мэй, которая провожала молодую женщину из внутреннего двора. Они случайно столкнулись с Его Высочеством, который направлялся в кабинет со двора Даньжо. Когда они почтительно поклонились Его Высочеству и почтительно проводили его, по-видимому, разгорелся спор. В конце концов, эта молодая женщина с самоуверенным лицом вышла из ворот поместья, что привело Шу Мэй в такую ярость, что она сердито вернулась во двор Шухуэй, чтобы доложить об этом деле.

Брови Му Си Яо слегка нахмурились. Сестра Тан И Жу пришла в гости, однако, не для того, чтобы выслужиться. Напротив, она подняла такой шум, что они расстались в плохих отношениях. Хотя дом Тан в Шэнцзине был немного лучше, чем её дом, он был далёк от того, чтобы не обращать внимания на поместье Императорского принца. Даже если сестра Ди и была Шуфэй, она всё равно была достойным членом семьи принца. Как странно.

Эта ненормальность Тан И Жу и её сестры Шу, возможно, стоила того, чтобы на неё посмотреть. К сожалению, сейчас ей не хватало рабочих рук. У Му Си Яо не было людей, которые могли бы избежать глаз и ушей Чжун Чжэн Линя, чтобы помочь ей. Она могла только пассивно ждать и наблюдать. Только когда придёт время основать резиденцию за пределами дворца, она сможет незаметно рассадить своих людей. Глаза и уши Чжун Чжэн Линя, хотя и не очень очевидные, тоже кое-что знали.

Четырнадцатый день второго месяца, двадцать восьмой день календаря Хуэйяня. Через два дня наступит последний день лунного года. Во дворце должен был состояться семейный пир. Главный управляющий послал список подарков, предназначенных для каждого дворца и резиденции, во внутренний двор Даньжо, чтобы Му Си Яо мог посмотреть и посмотреть, следует ли вносить изменения. Му Си Яо бросила на него суровый взгляд. После тщательного обдумывания она использовала кисть, чтобы выделить несколько пятен. Затем девушка

добавила поздравительные подарки от мастерской Цзя И, которые были подготовлены заранее. Затем она послала список Тянь Фу Шаню и велела ему доставить подарки в срок через два дня.

Тянь Фу Шань сначала думал, что это был первый раз, когда Цэфэй управляла делами в поместье. Кроме того, она была так молода, что должна была быть ещё неопытной. Однако, к удивлению, те немногие места, которые были изменены, казались разумными, обоснованными и более продуманными. Возможно, она уже давно хорошо обдумала этот вопрос. Кроме того, Му Си Яо была очень опытна в ведении домашнего хозяйства. Если так, то почему она обычно так неохотно занимается домашними делами? Другие Цэфэй бесконечно боролись за то, чтобы получить помощь Ванфэй. Их Цэфэй, напротив, обильно отказывалась от власти. Тянь Фу Шань был не в состоянии понять.

Му Си Яо, естественно, не желала чрезмерно вмешиваться в дела поместья.

Во-первых, когда Чжун Чжэн Линь женится и уйдёт из дворца, всех этих слуг, за исключением нескольких наиболее способных управляющих, нужно отправить обратно в департамент Императорского двора. Она не могла взять их с собой.

Во-вторых, если она будет слишком хорошо себя вести и блистать, не станет ли она только искать себе неприятностей после того, как в поместье появится главная супруга? У Му Си Яо уже был ребёнок до законной жены. Если она также возьмёт на себя домашние дела. Это ничем не отличается от того, что вы кричите своему непосредственному начальнику: "Тебе здесь нечего делать. Иди и развлекайся где-нибудь в другом месте".

Кроме того, она, Му Си Яо, никогда не делала таких вещей, как защита от нападения с ножом для женщины из внутреннего двора. Такая ничтожная Цэфэй, как она, не могла совершить такого самоотверженного поступка!

После того, как эта женщина войдёт в поместье, ей не нужно будет бросаться вперёд, чтобы противостоять жёсткой жесткости и, следовательно, перетруждать свой ум. Когда придёт время обнять босса за бедро, разве это не будет чудесно? Отсутствие высоких амбиций было в настоящее время самой безопасной стратегией.

* * *

Два дня спустя поздравительные подарки из других мест также были доставлены в поместье Шестого Принца. С тех пор как Чжун Чжэн Линь обзавёлся Цэфэй, визиты между женщинами внутреннего двора также участились. Тянь Фу Шань был так занят, что ему пришлось одолжить Чунь Лань и Жо Лань, чтобы помочь ему с регистрацией леди в книге регистрации посетителей. Му Си Яо также послала Гуй Момо помочь ему. На мгновение в поместье воцарился полный порядок. Здесь не было ни малейшего беспорядка.

Читая отчёт тайной стражи, Чжун Чжэн Линь чувствовал себя совершенно беспомощным. Эта женщина явно умела хорошо работать, но всегда отказывалась это делать. Судя по её уму, Му

Си Яо не следовало бы переходить вброд эту мутную воду (1). Но это было хорошо, так как девушка не будет бросаться в глаза перед будущей Ванфэй, которая тогда усложнит ей жизнь.

1. Переходить вброд мутную воду – значит ввязываться в неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/703/13046>